
Б. М. АБДУЛЛАЕВ

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ ДРЕВНЕФЕРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО СТОЛИЦЫ

В статье дается сравнительный анализ исследований по двум аспектам истории античной Ферганы, полемика и дебаты по которым усилились за последние 20 лет. Они связаны с местоположением древнеферганского государства и различием подходов к локализации его столицы. Сопоставление сведений китайских летописей с результатами археологических раскопок позволило исследователям заключить, что «Давань соответствует если не всей Ферганской долине, то какой-то её части», или «Давань, Полона, Бохань, а впоследствии и Нинъюань соответствовали различным районам Ферганы». С XIX в. в ферганской историографии используется термин «Давань» для обозначения древнего государства, существовавшего в Ферганской долине. Но сегодня расширенный анализ письменных данных позволил выявить целый ряд ошибок и недочетов в предшествовавших переводах китайских первоисточников. Узбекский синолог Аблат Ходжаев, основываясь на сведениях китайских летописей, переводит названия «Давань» и «Дай-юань» как «Большая Фергана», или «Великая Фергана», обозначающие как долину в целом, так и местную государственность. Используя одни и те же письменные источники, оппоненты пытаются пролить свет на исторические события, связанные с двумя крупными археологическими памятниками на территории современного Узбекистана. Это Ахсикет (Наманганская область) и Мингтепа (Андижанская область), где на протяжении длительного времени проводятся стационарные раскопки. Некоторые результаты этих исследований представлены автором статьи через призму его понимания античной истории Ферганы.

Ключевые слова: археологические исследования, локализация, античная Фергана, Давань, Ахсикет, Мингтепа.

DOI: 10.34920/1694-5794-2020-26

Цитирование: Абдуллаев Б. М. Некоторые замечания по проблеме древнеферганского государства и его столицы // Вестник МИЦАИ. Вып. 30. Самарканд, 2020. С. 91–100.

ИЗВЕСТНО, что в историографии древнеферганского государства имеется целый ряд проблем, и в этой статье мне бы хотелось поделиться результатами исследований лишь по двум из них, полемика и дебаты по которым усилились за последние 20 лет. Первая проблема связана с дискуссиями по вопросу неопределенности территориального расположения древнеферганского государства в китайских письменных источниках и их разночтения востоковедами и археологами, а также «маскировки» исторического названия государства. Учитывая, что по этим вопросам в историографии Ферганы имеется целый ряд публикаций непосредственно фергановедов (Бернштам 1952: 17, 24–28; Заднепровский 1973: 17–20; Горбунова 1986: 58–68; Горбунова 1998: 29–31; Матбабаев 2001: 27–38; Анарбаев 2013: 18–23), здесь будут приведены лишь те, которые, на мой взгляд, более полно раскрывают суть проблемы.

Локализация столицы древнеферганского государства рассматривалась также и западными исследователями. Наиболее полный обзор и сопоставительный анализ их выводов представлен в англоязычной

публикации Н. Г. Горбуновой (Gorbunova 1986: 58–68). Это очень скрупулезная работа, начатая ею еще в 1960-е годы. Именно тогда некоторую определенность в разработку данной проблемы внесли итоги сравнительного анализа китайских летописей с результатами археологических исследований Н. Г. Горбуновой, позволившие ей интерпретировать различные сведения в китайских письменных источниках. Например, «Давань соответствует если не всей Ферганской долине, то какой-то ее части» или «Давань, Полона, Бохань, а впоследствии и Нинъюань соответствовали различным районам Ферганы» (Горбунова 1975: 50, 54).

Освещение данной проблематики в исследованиях Н. Г. Горбуновой имели большое значение для своего времени, однако определенный перелом был совершен современным переводом китайских летописей сиологом Аблатом Ходжаевым. Он провел расширенный анализ сохранившихся письменных сведений, что позволило ему обосновать целый ряд ошибок и недочетов предшествующих переводов китайских первоисточников (Ходжаев 2005: 160–165; Ходжаев 2010: 63–73; Ходжаев 2014: 12–15).

До последнего времени в историографии древней государственности Ферганы и её столицы доминировали такие китайские названия, как «Давань», или «Дай-юань» и «Эрши», введенные в научный оборот исследователями советской эпохи. А. Ходжаев, опираясь на китайские летописи, переводит топонимы «Давань» и «Дай-юань» как «Большая Фергана» или «Великая Фергана», обозначающие как название долины в целом, так и государственности. Конечно, это не говорит о том, что советские ученые не знали значения этих названий. Скорее, использование только китайских терминов в обозначении древнеферганской государственности было обусловлено идеологией того времени и связанной с ней цензурой. Но на современном этапе исследований истории древней Ферганы пора уже называть вещи своими именами.

Несколько иным было положение дел в связи с названием столицы древнеферганского государства – города Эрши. Это также китайский топоним, введенный в научный оборот А. Н. Бернштамом и локализуемый на месте руин Мингтепа, принятый впоследствии большинством ученых. Здесь уместно привести емкие результаты выводов А. Ходжаева: «... китайский топоним Юань (Вань) является калькой (переводом) топонима Фергана» так, как «... местное население называло свое государство и его столицу одним топонимом – Фергана. Тогда, чтобы различить их, китайский посол [курсив мой – Б. А.] ... решил эту задачу путем добавления слова “дай” или “да” перед Юань» (Ходжаев 2010: 64), а также «... Эрши не был столицей Даванского государства [курсив мой – Б. А.], а был известен как город, где разводились быстроходные кони», или «... в оригинале не раз встречаются слова “Юаньченг” (город Юань), “Юаньванг” (правитель Юаня), “Юаньванченг” (столичный город Юань)» (Ходжаев 2005: 160, 162). Данные результаты сравнительных анализов синологов позволяют утверждать, что столицей государства «Большая Фергана» (Дайюань) являлся одноименный город Фергана (Юань). Однако это вовсе не современный город Фергана, основанный в XIX в. колониальной администрацией царской России. Следовательно, первоначальный перевод Н. А. Бичурина «Эрши – столица государства Давань», используемый до последнего времени исследователями, не соответствует историческим реалиям. Тем не менее переводы А. Ходжаева также не внесли ясности относительно размера территории древнеферганского государства на различных этапах его развития, кроме указания, что оно было окружено горами. Но территория любого государства расширяется или сужается в зависимости от его могущества или слабости. Вероятно, этот вопрос может быть разрешен лишь посредством комплексных археологических исследований.

Вторая проблема является одной из самых актуальных в изучении истории античной Ферганы и заключается в кардинальном различии подходов ученых к локализации столицы древнеферганского государства. Как правило, исследователи используют одни и те же письменные источники, чтобы описать исторический процесс, связанный с двумя крупными археологическими памятниками, где на протяжении длитель-

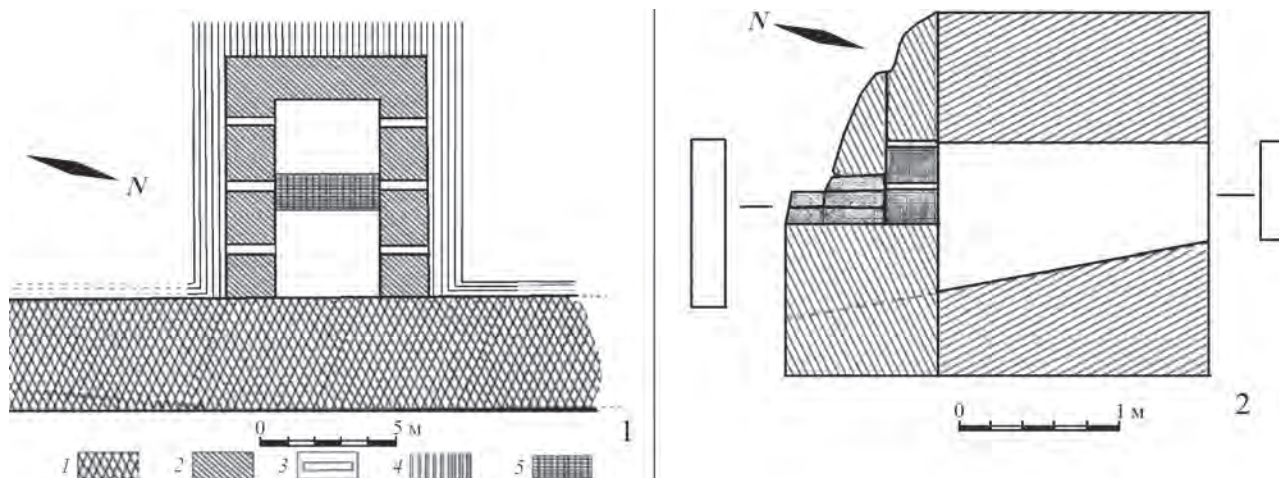
ного времени проводятся стационарные раскопки. По Б. Х. Матбабаеву, это Мингтепа на территории Мархаматского района Андижанской области, по А. А. Анарбаеву, это Ахсикет на территории Туракурганского района Наманганской области. Каждый исследователь в отстаивает свое мнение в публикациях последних двадцати лет (Матбабаев 2001: 25–38; 2009: 185–193; 2012: 11–16; Анарбаев 2000: 206–209; 2005: 46–56; 2010: 65–72; 2016: 36–41).

На Мингтепа первые раскопки начаты в 1947–1951 гг. (Бернштам 1948: 155–161; 1952: 28), затем сезонные в 1973 г. (Заднепровский 1973: 17–20), 1986–1987 гг. (Заднепровский, Матбабаев 1991: 62–72), в 2001 г. (Матбабаев, Абдуллаев 2002: 101–104) и, наконец, стационарные, которые осуществляет Узбекско-Китайская экспедиция с 2012 г. до настоящего времени (Матбабаев и др. 2016а: 193–196; 2016б: 197–206; Матбабаев, Янши 2017: 19–26). Этот памятник стерилен и представлен лишь античными слоями с незначительными вкраплениями в нижних слоях артефактов раннежелезного века.

На Ахсикете самые ранние небольшие раскопочные работы проводились еще в 1885 г. (Веселовский 1891: 61–80), затем в начале 1930-х гг. (Латынин 1935). Они продолжились в процессе археологического надзора строительства каналов Ферганы в 1939 г. (Массон 1940: 50–52), затем сезонные раскопки – в конце 1940-х гг. (Бернштам 1952) и в 1957–1959 гг. (Чуланов 1963: 197–206). Стационарные раскопки начаты с 1980-х гг. (Анарбаев 1988: 174–187; Анарбаев, Иневаткина 1990: 71–86; Анарбаев, Ахраров 1991: 173–183; Анарбаев, Ильясова 1996: 166–176), а в 2000–2018 гг. опять продолжены сезонные (Анарбаев, Максудов 2001: 37–42; Анарбаев, Ререн, Максудов 2004: 29–42; Анарбаев, Максудов, Насреддинов 2006: 31–40; Анарбаев и др. 2016: 45–50). И наконец, с 2019 г. начались широкомасштабные полевые исследования республиканского значения. Однако, по исследованиям античного периода на городище, представлены материалы лишь из нижних слоев раскопок Р-IIIА, Р-VI и Р-VIII, полученные во время раскопок в 1980-х гг. и освещенные более расширенно в монографии, посвященной Ахсикету (Анарбаев 2013).

Всё предложенное авторами по определению столицы государства Большая Фергана опирается на сопоставительный анализ письменных источников с выявленными образцами материальной культуры из культурных слоев и сохранившимися параметрами архитектурных сооружений памятников античного периода. Однако никаких артефактов китайско-ферганских войн 104–99 гг. до н. э. (типа вооружений, доспехов, бытовой и хозяйственной утвари китайских воинов) пока еще не обнаружено.

Рассмотрим основные аргументы вышеназванных исследователей в пользу своих гипотез. Мнение Б. Х. Матбабаева опирается на выводы А. Н. Бернштама и Ю. А. Заднепровского, которые локализовали столичный город на месте руин Мингтепа с двойным рядом оборонительных стен и цитаделью во внутреннем городище. В настоящее время сохранилось внутреннее городище, хотя в 1940-х гг. визуально еще просма-

Ил. 1. План южной башни (1) и разрез бойницы (2)

тривались некоторые части оборонительных стен и внешнего городища (Бернштам 1948: 160, ил. 2). В результате археологических экспедиций с середины XX в. выявлен ряд элементов, указывающих на наличие у древних зодчих всесторонне разработанного плана возведения сооружений городища. Даже сохранившиеся руины позволяют представить высокие оборонительные стены, укрепленные мощными фланкирующими прямоугольными башнями, расположенными на относительно одинаковом (приблизительно 30–18 м для разных периодов) расстоянии друг от друга, а также наличием цитадели, возведенной поверх пятиметровой платформы.

Особое значение в изучении городища имеют нынешние изыскания Узбекско-Китайской экспедиции. Так, уже исправлены некоторые погрешности в обмере площади внутреннего городища с 38 на 41,2 га, есть наработки по определению общей площади внешнего городища Мингтепа (Матбобоев 2012: 14; 2016: 6). Даже площадь внутреннего городища очень показательна, так как намного превосходит размеры большинства крупных и столичных городов не только античной, но и средневековой Центральной Азии. Однако на современной поверхности Мингтепа отмечено всего 16 холмов-тепа (Бернштам 1952: 226, ил 89), хотя сопоставительный анализ литературы по древним городам указывает, что данное положение имеет свое научное обоснование. Большие пустующие пространства в крупных городах раннежелезного и античного периодов воспринимался рядом исследователей одним из важных критериев формирования городов-убежищ, необходимых для защиты населения ближайшей округи вместе с домашним скотом (Семенов 1996: 157–158). К тому же население, укрывшееся во время войн, являлось вспомогательным резервом для проведения оборонительных мероприятий.

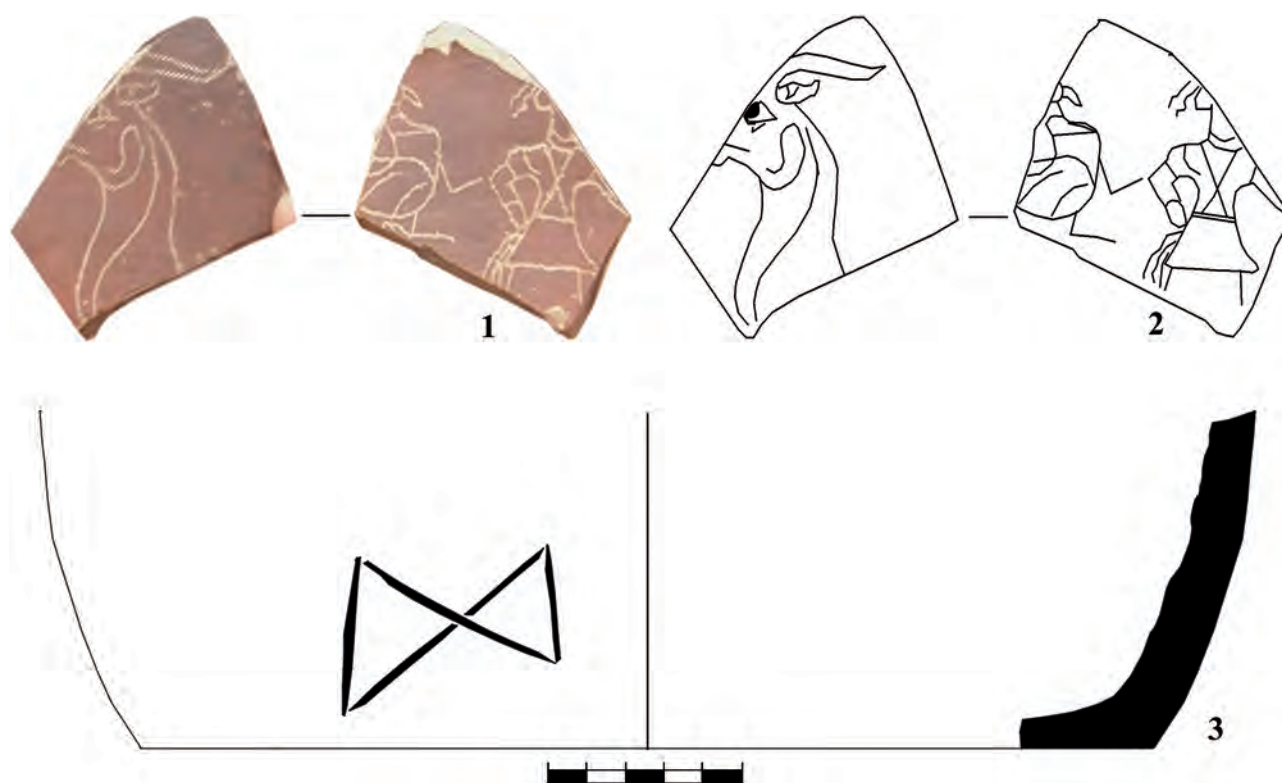
Тем не менее большинство ученых не могут согласиться с таким положением для столичных городов. По-моему, внутренняя структура Мингтепа полностью соответствует приведенной в китайских летописях «демократической системе» управления государ-

ством. Иначе говоря, правитель не имел абсолютной власти, и все жизненно важные решения, связанные с государственностью, принимались с согласия «Совета старейшин» (Бичурин 1950: 186; Gorbunova 1986: 181). Следовательно, 16 холмов-тепа, как мы полагаем, являлись резиденциями правителя и старейшин, а также, вероятно, религиозного храма, так как эти возвышенности по своим размерам не могли быть руинами приземистых жилищ обычных граждан. Последнее позволяет предположить наличие в составе государства Большая Фергана 14–15 крупных владений (княжеств?).

О функционировании внешнего города Мингтепа, расположенного на берегу реки, были представлены сведения А. Н. Бернштама со сноской на В. В. Бартольда (Бартольд 1963: 155) еще в его первых публикациях по этому вопросу (Бернштам 1948: 159–161). Вокруг внутреннего городища Мингтепа сконцентрировано наибольшее количество памятников из более чем сорока по всему Мархаматскому району, среди которых выделялись такие крупные (площадью 0,7–2 га), как Алитепа, Мазартепа, Баховуддин, Караулота, Кушчи, Каракурган, Аралтепа и другие (Абдулгазиева 1988: 18; 1992: 122–123). Есть вероятность, что некоторые из них входили в зону внешнего городища. Более того, результаты Узбекско-Китайской экспедиции позволили Б. Х. Матбабаеву заключить, что стена внешнего города охватывала площадь более 300 га (Матбобоев 2016: 6). Начиная с 2012 г. в публикациях этого археолога прослеживается констатация постепенного увеличения общей площади городища за счет новых данных по определению границ внешнего города со 150 до 320 га (Матбобоев 2012: 14; Матбобоев, Янши 2016: 13)¹, что указывает на незавершенность исследований в этом направлении.

Особое значение имеют и результаты Узбекско-Китайской экспедиции по исследованию внутрен-

¹ Последние результаты китайских коллег, с их слов, указывают на площадь городища в 273 га.

Ил. 2. Фрагменты керамики со слоя рубежа эр на юго-западной башне Мингтепа: 1 – фото фрагмента с процарапанным орнаментом; 2 – прорисовка фрагмента с процарапанным орнаментом; 3 – чертеж донца кувшина с прорезанным орнаментом

него городища Мингтепа, основные открытия которой представлены ниже. Первое сделано возле предполагаемых западных ворот внутреннего городища, где также выявлена дорога (улица), ведущая от ворот к цитадели (Матбабаев и др. 2013: 193–196; Матбабаев и др. 2016а: 193–196; 2016б: 197–206). Первоначальная стена на этом месте, в отличие от другого участка в 100 м к северу², возводилась из монолитной пахсы толщиной 5 м. Она сохранилась на высоту 6–8 м и усилена в последующем футляром из сырцовых кирпичей. Характерно, что расположенная у ворот южная флангирующая башня с щелевидными бойницами также отличалась от подобных сооружений из других мест данной оборонительной системы. Она с первоначальным размером 10 × 5 м и внутрибашенным помещением (7 × 3,5 м) возводилась перпендикулярно к оборонительной стене, позволившей ей, в отличие от других³, более чем в три раза выступить за линию оборонительной стены (Матбабаев и др. 2016б: 197–198, ил 2–3), что увеличивало возможности фланговой защиты ворот (ил. 1).

² Раскопки на этом участке проводились автором под общим руководством Б. Х. Матбабаева, где первоначальная стена имела толщину 2,5 м (Матбабаев, Абдуллаев 2002: 101–104).

³ В 1986 г. на башне западной стены городища проводились раскопки Б. Х. Матбабаевым. Башня с внутрибашенным помещением размером 6,2 × 2,8 м выступала за линию оборонительной стены на 3,2 м (Заднепровский, Матбабаев 1991: 64; Матбабаев, Абдуллаев 2011: 70).

Всё это указывает, что древние строители Мингтепа, наученные опытом, отчетливо понимали важность усиления ворот – самого слабого звена в системе обороны города.

Вторым открытием этой экспедиции стало выявление так называемого продовольственного склада, состоявшего из закопанных рядов хумов в восточной части южной оборонительной стены, на глубине 2–2,5 м от современной поверхности (Матбабаев и др. 2017: 40). Контрольный зондаж данного участка специальным китайским инструментом «тяньчан» позволил определить площадь склада – приблизительно 10 × 10 м (Матбабаев и др. 2017: 40–41)⁴. Последнее позволяет допустить, что пустующие ныне участки городища зачастую являлись продовольственными складами. Судя по всему, эти участки были таковыми изначально, так как обеспечение продовольственных запасов для городов, а тем более столичных, являлся одним из основных критериев их обороноспособности (Семенов 1996: 158–159).

О наличии на Мингтепа подземных пустот я узнал еще в 2001 г. во время своего первого полевого сезона на памятнике. Из разговора с местными жителями, занимавшимися садоводством на территории памятника, выяснилось, что на некоторых участках вода, используемая для орошения, уходила в землю как в

⁴ Данные со слов китайских коллег.

Ил. 3. Фрагмент настенной росписи Афрасиаба. Южная стена, деталь 5: 1 – фото оригинала (по Л. И. Альбауму); 2 – прорисовка с восстановлением деталей (по Л. И. Альбауму); 3 – восстановленная роспись в холле Института археологических исследований (по М. Н. Султановой)

бездонный колодец. Тогда я не мог объяснить причину, предполагая, что древние города могли иметь подземные проходы на случай осады для незаметного выхода из города. Но открытие подземного склада с множеством закопанных хумов позволяет в какой-то мере понять, куда уходила поливная вода.

Третье открытие связано с обнаружением на юго-западной башне городища двух фрагментов красноангобированных сосудов с процарапанным (Матбабаев и др. 2016б: 200, 202, ил. 5, 5б) и прорезанным (Матбабаев, Янши 2017: 14, ил. 3) орнаментами. Первый фрагмент – от чаши, с внутренней стороны которой изображены воин и птица (гусь?), а с внешней – «небесный конь», или единорог (ил 2, 1). Интерпретация изображения «небесного коня» позволяет сопоставить её со сведениями из китайской легенды. Последняя гласит, что даваньские аргамаки – потомки «крово-потных» небесных коней Тяньма, имевшие один мягкий рог длиной в несколько сантиметров, понимавшие человеческий язык, а также различавшие звуки и музыку (Хужаев 2013: 71–72, 90). Известно, что на востоке Ферганы, на скале у селения Араван, высечены изображения древних ферганских коней, интерпретируемые как культовые сцены, связанные с почитанием солнца, но в то же время фиксировавшие местную породу лошадей (Бернштам 1948: 157–158). Из приведенных сведений следует, что древние ферганцы высоко чтити лошадей и слагали легенды о «небесных конях-единорогах», следствием чего явилось художественное оформление изящных красноангобированных сосудов с их изображениями. Возможно, на основании этих легенд или вследствие тесных экономических отношений с Китаем в раннесредневековой Средней Азии лоб лошадей аристократов был «украшен пышным начельником на золотом штифте» в виде рога [курсив мой – Б. А.], что запечатлено в настен-

ных росписях согдийских дворцов (ил. 3) (Альбаум 1975: 46–47, ил 12. Табл. XXVII. Южная стена. Деталь 5). Конечно, в данном фрагменте изображение головы коня неполное, а рог повернут назад, что позволяет видеть определенные несоответствия с каноническими единорогами из европейских легенд. Однако азиатские мифические единороги сильно отличались от них и гораздо ближе изображению из Мингтепа. Таков, например, китайский единорог Цилянь, но он, по преданию, был низкорослым. Интерпретация изображения воина на внутренней стороне чаши позволяет выявить параллели с гравированным сюжетом на костяной пластине из орлатского и тахтисангинского могильников рубежа и первых веков н. э. (Пугаченкова 1989: 153; Литвинский 2002: 193). Таким образом, хронологически изображения на чаше появляются позднее китайско-ферганской войны I в. до н. э.

Второй фрагмент керамики представлен нижней частью красноангобированного кувшина, у дна которой был вырезан орнамент в виде углового оформленного знака бесконечности – ∞ (ил 2, 2). Наши китайские коллеги увидели в этом знаке китайскую цифру “5”, но положение его должно было вертикальным, а значит это не китайский знак. Последующие сравнительные анализы орнамента-знака перевели наш взор на алфавит тюрко-рунической надписи, где подобный знак означал “нагорье, гора или горный перевал” (Аманжолов 2003: 55). Учитывая предгорное расположение городища Мингтепа, можно предположить изготовление этого сосуда на каком-то близлежащем памятнике, где древние гончары делали продукцию не только для внутреннего рынка, но и для удовлетворения спроса внешних потребителей. Последнее, несомненно, требовало улучшения качества производимых изделий. В эпоху раннего средневековья в Фергане существовала своя письменность на основе

арамейского алфавита, приспособленного к особенностям местного языка, но в этом регионе также имело широкое распространение древнетюркское письмо (Абдулгазиева 2007: 41). Не исключено, что последнее не ограничивалось ранним средневековьем, а имело более глубокие исторические корни и особую роль в формировании древнеферганского государства.

Локализация его столицы на руинах городища Ахсикет предложена А. А. Анарбаевым на основании скромного керамического комплекса раннеантичного периода из нижних слоев таких раскопок, как Р-IIIА, Р-VI и Р-VIII (на глубине 6,5–7,5, 6–8, 5,5–6,5 м соответственно) в разных частях городища (арк, Ахси II и Ахси IA соответственно) и выявленных во время полевых исследований 1980-х гг. (Анарбаев 2013: 56–64, ил. 29–30, 41–44, 75–81, 185–186, 282–284, 369–375, табл. I–IV). Нужно согласиться с тем фактом, что античные слои на этом памятнике находятся на довольно большой глубине, как это представлено выше, и сильно усложняют археологические раскопки. Однако локализация столицы древнеферганской государственности предполагает проведение широкомасштабных полевых исследований именно раннеантичных слоев, когда, собственно, и начинался процесс формирования государства, где важная роль отводилась столичному городу. Нижние слои Ахсикета представлены керамическим комплексом, датируемым второй половиной III – первой половиной II в. до н. э. (Анарбаев 2013: 371). Такая хронология, в лучшем случае, может предполагать лишь перенос столичной резиденции из другого места, поскольку результаты исследований последних лет позволяют говорить о возникновении централизованного государства в Фергане в середине I тысячелетия до н. э. (Абдуллаев 2017).

В этом случае, возможно, придется признать, что государство «Большая Фергана» со столицей в Ахсикете формировалось на основе государства, о котором мы ничего не знаем. Однако открытие нового памятника Чильхуджра в Папском районе Наманганской области, состоящего из трех холмов размерами 100 × 160, 40 × 40 и 100 × 100 м, где в нижних слоях получен керамический комплекс раннежелезного и раннеантичного периодов, датируемый IV–III вв. до н. э. (Анарбаев, Максудов, Кубаев 2015: 89–112; Анарбаев и др. 2016а: 23–26), обнадеживает. При всей привлекательности идеи А. А. Анарбаева она требует, в первую очередь, продолжения раскопок раннеантичных слоев для хронологического обоснования подобной локализации.

А каковы мнения других специалистов? Первым такую локализацию вскользь представил еще академик А. А. Аскарков: «По данным археологических исследований и отрывочных сведений древних авторов столицей ... Даванского государства был [курсив мой – Б. А.] Ахсикет ...» (Аскарков 1997: 66). Позже он более уверенно поддержал А. А. Анарбаева, указав, что «он [Анарбаев – Б. А.] на основании сравнительного анализа китайских летописей и археологических материалов приходит к правильному выводу, утверждая, что не Мингтепа являлся столичным городом Эрши, а Ахсикет» (Аскарков 2010: 145–146). В таком же духе, но с некоторой оговоркой была отмечена гипотеза А.

А. Анарбаева: «Ахсикет может быть столицей древнеферганского государства, однако это заключение должно быть подкреплено находками образцов оружия китайско-ферганской войны 99–104 гг. до н. э.» (Хужаев 2013: 136–137).

Несомненно, существует ряд опосредованных признаков, подкрепляющих идею локализации древней столицы на месте Ахсикета: большая площадь, проведение питьевой воды в город посредством канала (видимо, именно этот канал, по мнению исследователя, был отведен от города по приказу китайского полководца Ли Гуанли, а при Саманидах «облачен в футляр» из жженных кирпичей?!) из внешних источников, наличие соответствующих керамических комплексов из нижних слоев памятника и т. д. Тем не менее всего этого оказывается недостаточно, так как присутствует целый ряд «но», которые приведены ниже.

Если предположить, что столица государства «Большая Фергана» находилась на месте Ахсикета, то объяснить в логической последовательности события китайско-ферганской войны было бы несколько затруднительно. Во-первых, китайская армия под предводительством Ли Гуанли должна была одолеть сопротивление эшелонированной системы обороны, расположенной на востоке страны и состоящей из ряда взаимосвязанных городов и крепостей. При этом следует учесть, что с западной стороны древнеферганское государство имело дружественные отношения с государством Кангюй (Литвинский 1976: 55), враждебно настроенном против Китая. Следовательно, основная военная угроза могла исходить лишь с востока, где и были зафиксированы основные составляющие государственной системы обороны (Абдуллаев 2007: 26–26), что археологически имеет свое подтверждение. Во-вторых, в случае прорыва восточной оборонительной системы китайская армия оказалась бы между двух огней: на западе столичные войска ферганцев, а на востоке – вновь объединенные войска, потерпевшие поражение при первом столкновении с армией Ли Гуанли. В то же время необходимо учесть тот факт, что по пути в Фергану стотысячное войско (включая обоз) этого полководца в сражении с городом-государством Бугур, расположенном на территории современного Синцзяна (Восточный Туркестан), понесло большие потери: осталось около тридцати тысяч боеспособных воинов (Абдухолиқ 2002: 55; Аскарков 2010: 148). Все перечисленное позволяет воочию представить, за счет каких потерь китайская армия могла бы добраться до столицы на месте Ахсикета, расположенного более чем в 200 км от восточных границ «Большой Ферганы». В третьих, если также предположить, что город Эрши, где выращивали знаменитых лошадей, располагался на месте современного Мархамата или Оша (Анорбоев 2016: 41), то стоило ли вообще Ли Гуанли, целью которого было получить этих «небесных коней», идти походом на столичный Ахсикет? Не лучше ли просто было забрать этих породистых животных и вернуться в Китай?

Возможно, именно поэтому идея о локализации столичного города Фергана (Юань) на востоке долины очень живучая, на что, собственно, указывают и

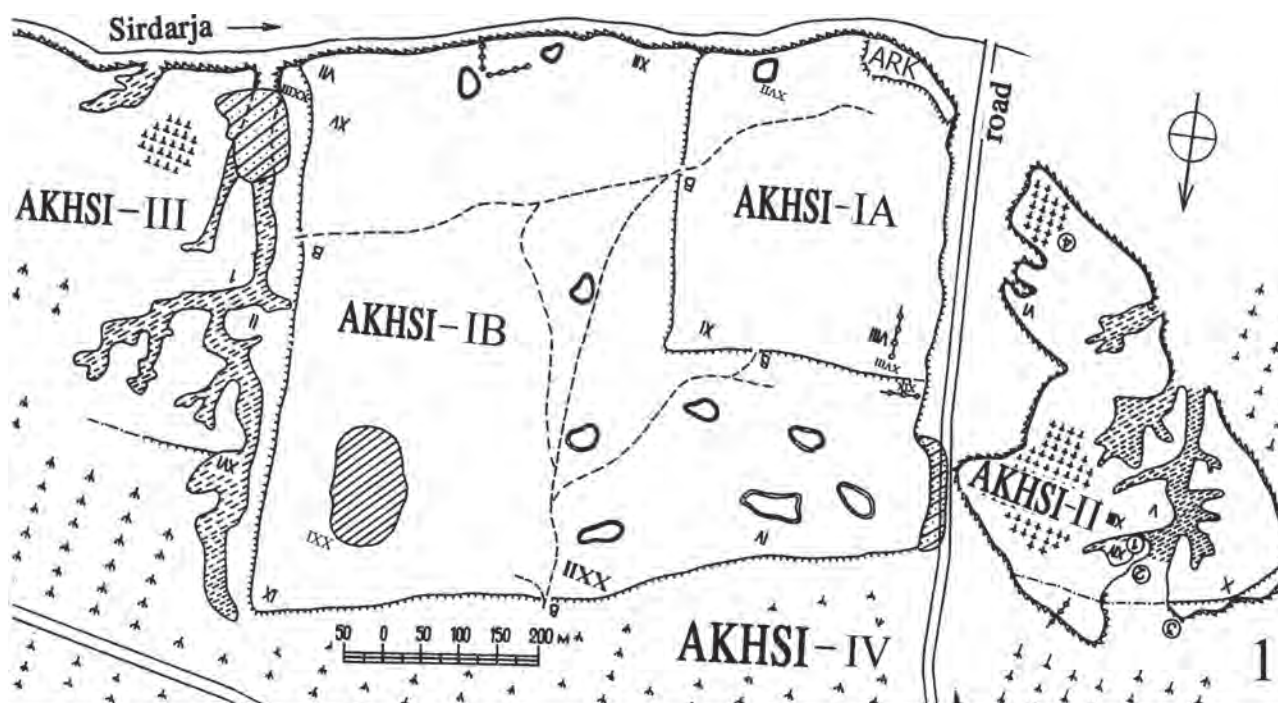

Рис. 4. Топографические планы: 1 – Ахсикет (по А. А. Анарбаеву); 2 – Пайкент (по Г. Л. Семенову и А. Омельченко)

результаты ряда археологических исследований. Например, именно в этой части долины возникли центры ранних земледельческих культур (чустской, эйлантанской, шурабашатской), самые ранние и массовые сооружения ирригационных каналов, вдоль которых возводились государственные крепости для контроля за распределением орошающей воды, приведшие в последующем также и к усилению урбанизационных процессов (Абдуллаев 2017: 113–120).

Сравнительный анализ топографических планов крупных памятников Ферганы – Эйлагана, Ахсикета и Мингтепа – показал на их планиграфическое сходство. Все они имеют не прямоугольную планировку, а форму параллелепипеда. Однако архитектурное решение соотношения внутреннего и внешнего городищ для каждого памятника представлено по-разному: для Ахсикета (Ахси IA и IB) расширение внешнего городища производилось по диагонали – с юго-запада на северо-

ро-восток, охватывая северное и восточное направления, где несколько обособленно стоит Ахси II на западе (Анарбаев 2013: 31, ил. 1); в Эйлтане такое расширение происходило в трех направлениях – запад, север, восток (Заднепровский 1960: 30, ил. 1); в Мингтепа – во все четыре стороны (Бернштам 1948: 160, ил. 2). В топографическом отношении более близки Эйлтан и Мингтепа: их внутренние городища имеют центральное положение по отношению внешнему. Между тем, развитие Ахсикета (Ахси IA и IB), где внутреннее городище и цитадель расположены в юго-западной части (ил. 4, 1), ближе к городищу Пайкенд (ил. 4, 2). Несомненно, в формировании этих городищ большое значение имел рельеф местности, но не показателен ли этот факт, выделяющий положение Ахсикета среди двух других, расположенных на равнине? Последнее также является задачей, разрешение которой нуждается в отдельном исследовании.

При всем различии двух разных интерпретаций одних и тех же письменных и археологических источников по локализации столичного города древнеферганского государства в одном они единодушны: во второй половине I в. до н. э. столица была перенесена в Гуйшан-Касан (Анарбаев 2013: 23, 488–489,

509), хотя Б. Х. Матбабаев также добавляет, что Гуйшан мог быть летней резиденцией (Матбабаев 2001: 35–36), то есть имелось две столицы. Здесь нужно отметить, что на рубеже эр поверх оборонительных сооружений юго-восточного угла внутреннего городища Мингтепа были возведены хозяйственно-ремесленные помещения, не имевшие оборонительных функций. А это отчетливо указывает на факт упадка жизни в городе после четырех или трех веков развития. Это можно констатировать как перенос столицы во второй половине I в. до н. э. Следовательно, из-за миграций кочевых племен первоначальная столица пришла в упадок и, возможно, была перенесена в Касан (Гуйшан).

Сегодня на территории Ферганской долины проводятся стационарные археологические исследования на двух различных памятниках – Ахсикет и Мингтепа, в результате которых можно будет прояснить проблему поиска следов первой столицы государства «Большая Фергана». Последнее придает научным изысканиям дух конкуренции, что является важным критерием поиска научной истины, а сбор и научный анализ образцов материальной культуры позволит воссоздать реалии исторических событий древности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абдулгазиева 1988 – Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье // Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Самарканд, 1988.
- Абдулгазиева 1992 – Абдулгазиева Б. Археологические памятники Мархаматского района Андижанской области // ИМКУ. Вып. 26. 1992. С. 122–133.
- Абдулгазиева 2007 – Абдулгазиева Б. О письменности древней Ферганы // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации. Материалы междунар. конф., посвященной 2000-летию юбилею города Маргилан. Ташкент – Маргилан, 2007. С. 39–43.
- Абдуллаев 2007 – Абдуллаев Б. М. Оборонительная система Ферганы и Маргиланский оазис // Роль города Маргилан в истории мировой цивилизации. Мат-лы междунар. конф., посвященной 2000-летию юбилею города Маргилан. Ташкент – Маргилан, 2007. С. 26–29.
- Абдуллаев 2017 – Абдуллаев Б. М. Урбанизационные процессы античной Ферганы // История и археология Турана. № 3. Самарканд, 2017. С. 113–120.
- Абдухолиқ 2002 – Абдухолиқ Абдурасул ўгли. Қадимги Фарғона тарихидан. Тошкент, Фан, 2002.
- Альбаум 1975 – Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Ташкент: Фан, 1975.
- Аманжолов 2003 – Аманжолов А. С. История и теория древнетюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003.
- Анарбаев 1988 – Анарбаев А. А. Ахсикет в древности и средневековье (итоги и перспективы исследования) // СА. 1988. № 1. С. 174–187.
- Анарбаев 2000 – Анарбаев А. А. Фергана в китайских источниках // Фарғона водийси тарихининг долзарб муаммолари. Респ. анжумани материаллари. Фарғона, 2000. С. 206–209.
- Анарбаев 2005 – Анарбаев А. А. Столичные города Ферганы и их локализация (античность и ранее средневековье) // Цивилизации скотоводов и земледельцев Центральной Азии. Самарканд – Бишкек, 2005. С. 46–56.
- Анарбаев 2010 – Анарбаев А. А. Еще раз о локализации столичных городов Ферганы (Давань-Дайюань) и некоторые спорные вопросы, связанные с ними // Археология Узбекистана. 2010. № 1. С. 65–72.
- Анарбаев 2013 – Анарбаев А. А. Ахсикет – столица древней Ферганы. Ташкент: Tafakkur, 2013.
- Анарбаев, Ахраров 1991 – Анарбаев А., Ахраров И. Баня средневекового Ахсикета // ИМКУ. Вып. 25. 1991. С. 173–183.
- Анарбаев и др. 2016а – Анарбаев А., Баратов С., Саидов М., Кубаев С., Насриддинов Ш. Археологические исследования городища Чильхуждра в 2013 году // Археологические исследования в Узбекистане 2013–2014. Вып. 10. Самарканд, 2016. С. 23–36.
- Анарбаев и др. 2016б. Анарбаев А., Саидов М., Насриддинов Ш., Кубаев С. Эски Ахси (Ахсикет) да олибборилган археологик тадқиқотлар Археологические исследования в Узбекистане 2013–2014. Самарканд, 2016. С. 45–50.
- Анарбаев, Ильясова 1996 – Анарбаев А., Ильясова С. Раскопки ремесленного квартала на городище Эски Ахси // ИМКУ. Вып. 27. 1996. С. 166–176.
- Анарбаев, Иневаткина 1990 – Анарбаев А., Иневаткина О. Стратиграфическое изучение шахристана I городища Эски Ахси // ИМКУ. Вып. 24. 1990. С. 71–86.
- Анарбаев, Максудов 2001 – Анарбаев А. А., Максудов Ф.

- Археологические исследования на городища Эски Ахси (Ахсикет) в 2000 году // Археологические исследования в Узбекистане 2000. Самарканд, 2001. С. 37–42.
- Анарбаев, Максудов, Кубаев 2015 – Анарбаев А., Максудов Ф., Кубаев С. Чильхуждра (Кыркхуждра): руины древнего города северо-западной Ферганы // ИМКУ. Вып. 39. 2015. С. 89–112.
- Анарбаев, Максудов, Насриддинов 2006 – Анарбаев А. А., Максудов Ф. А., Насриддинов Ш. Археологические исследования на городища Эски Ахси (Ахсикет) в 2000 году // Археологические исследования в Узбекистане 2004–2005 г. Самарканд, 2006. С. 31–40.
- Анарбаев, Ререн, Максудов 2004 – Анарбаев А. А., Ререн Т., Максудов Ф. А. Археологические исследования на городища Ахсикет в 2000 году // Археологические исследования в Узбекистане 2003. Самарканд, 2004. С. 29–42.
- Анорбоев 2016 – Анорбоев А. А. Қадимги Фарғона давлати ва унинг пойтахти тарихидан лавҳалар // Водийнома. Андижон, 2016. № 1. Б. 36–41.
- Аскарлов 1997 – Аскарлов А. А. Некоторые вопросы истории становления узбекской государственности // ОНУ. 1997. № 3–4. С. 62–69.
- Асқаров 2010 – Асқаров А. А. Мархаматга сафар таассуротим // Археология Узбекистана. 2010. № 1. С. 144–152.
- Бартольд 1963 – Бартольд В. В. Сочинения в 9 т. Т. I. М.: Изд-во восточной литературы, 1963.
- Бернишам 1948 – Бернишам А. Н. Араванские наскальные изображения и Даванская (Ферганская) столица Эрши // СЭ. 1948. № 4. С. 155–161.
- Бернишам 1952 – Бернишам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. 1952. № 26.
- Бичурин 1950 – Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.–Л., 1950.
- Веселовский 1891 – Веселовский Н. И. Отчет о работах в Средней Азии в 1884–1885 гг. // ОАК за 1882–1888 гг. СПб., 1891. С. 61–80.
- Горбунова 1975 – Горбунова Н. Г. Фергана в эпоху кушан // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. II. М.: Наука, 1975. С. 50–55.
- Горбунова 1998 – Горбунова Н. Г. Древняя Фергана по письменным источникам // Древний Ош в среднеазиатском контексте. Тезисы докладов Международной конференции. Ош, 1998. С. 29–31.
- Заднепровский 1960 – Заднепровский Ю. А. Городище Эйлатан (к вопросу о датировке памятника) // СА. 1960. С. 29–45.
- Заднепровский 1973 – Заднепровский Ю. А. Типология и динамика развития городских поселений древней Ферганы // Древний город Средней Азии. Л., 1973. С. 17–20.
- Заднепровский, Матбабаев 1991 – Заднепровский Ю. А., Матбабаев Б. Х. Городище Мархамат (некоторые итоги изучения) // ИМКУ. Вып. 25. 1991. С. 62–72.
- Латынин 1935 – Латынин Б. А. Работы в районе проектируемой электростанции на р. Нарын в Фергане // Археологические работы на новостройках. Известия ГАИМК. Вып. 110. Л., 1935. С. 120–150.
- Литвинский 1976 – Литвинский Б. А. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М.: Наука, 1976. С. 49–65.
- Литвинский 2002 – Литвинский Б. А. Бактрийцы на охоте // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия. Т. I (XXXVI). СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. С. 181–213.
- Массон 1940 – Массон М. Е. Экспедиция археологического надзора на строительстве Большого Ферганского канала // КСИИМК. Вып. IV. М.–Л., 1940. С. 52–54.
- Матбабаев 2001 – Матбабаев Б. Х. Древнеферганское государство Давань // Очерки по истории государственности Узбекистана. Ташкент, 2001. С. 25–38.
- Матбабаев 2009 – Матбабаев Б. Х. Ферганское государство Давань // История государственности Узбекистана (вторая пол. II тыс. до н. э. – III в. н. э.). Ташкент, 2009. С. 185–193.
- Матбобоев 2012 – Матбобоев Б. Х. Яна Давань подшолиги шаҳарлари хақида // Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда. Фарғона, 2012. Б. 11–16.
- Матбобоев 2016 – Матбобоев Б. Х. Мингтепа – қадимги Фарғона пойтахти // URL: www.mingtepa.uz (Дата обращения: 12.10.2020).
- Матбабаев, Абдуллаев 2002 – Матбабаев Б. Х., Абдуллаев Б. М. Исследование западной оборонительной стены городища Мингтепа // Археологические исследования в Узбекистане 2001. Ташкент, 2002. С. 101–104.
- Матбабаев, Абдуллаев 2011 – Матбабаев Б. Х., Абдуллаев Б. М. Оборонительные сооружения древней Ферганы. Ташкент, 2011.
- Матбабаев и др. 2013 – Матбабаев Б. Х., Чен Линг, Исамиддинов М. Х., Алохунов А., Абдулгазиева Б., Ильясова С., Хошимов Х. Археологические работы на Мингтепа // Археологические исследования в Узбекистане 2012. Самарканд, 2013. С. 193–196.
- Матбабаев и др. 2016а – Матбабаев Б. Х., Яниши Ж., Исамиддинов М. Х., Абдуллаев Б. М., Хошимов Х., Рахмонов З., Алохунов А. Археологические исследования на городище Мингтепа в 2013 году // Археологические исследования в Узбекистане 2013–2014. Самарканд, 2016. С. 193–196.
- Матбабаев и др. 2016б – Матбабаев Б. Х., Яниши Ж., Исамиддинов М. Х., Алижан Аиша, Тао Лю, Хе Сули, Абдуллаев Б. М., Хошимов Х., Рахмонов З., Алохунов А. Археологические исследования Узбекско-Китайской экспедиции на городище Мингтепа в 2014 году // Археологические исследования в Узбекистане 2013–2014. Самарканд, 2016. С. 197–206.
- Матбобоев, Яниши 2016 – Матбобоев Б. Х., Яниши Ж. Қадимги Фарғона (Давань) давлати ва Мингтепа // Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари. Респ. конф. материаллари. Андижон, 2016. Б. 11–17.

- Матбабаев, Яниш* 2017 – *Матбабаев Б. Х., Яниш Ж.* Отчет Узбекско-Китайской совместной археологической экспедиции о работах на городище Мингтепа в 2016 году // Архив фонда Института археологических исследований. Ф. 8. Оп. 1. Д. 122. Самарканд, 2017.
- Пугаченкова* 1989 – *Пугаченкова Г. А.* Древности Мианкаля. Ташкент: Фан, 1989.
- Семенов* 1996 – *Семенов Г. Л.* Согдийская фортификация V–VIII веков. СПб.: Гос. Эрмитаж, 1996.
- Ходжаев* 2005 – *Ходжаев А.* О сведениях древних источников о государстве Фергана (Дайюань) // История Узбекистана в материальной культуре и письменных источниках. Ташкент, 2005. С. 160–165.
- Ходжаев* 2010 – *Ходжаев А.* Можно ли считать Эрши столицей древнего государства Фергана? // *Ozbekiston tarixi*. 2010. № 2. С. 63–73.
- Ходжаев* 2014 – *Ходжаев А.* Древняя Фергана в трудах китайских путешественников // *Эхо истории*. № 2. 2014. С. 12–15.
- Хўжаев* 2013 – *Хўжаев А.* Фарғона тарихига оид маълумотлар (кадимий ва илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва уларга шархлар). Фарғона, 2013.
- Чуланов* 1963 – *Чуланов Ю. Г.* Городище Ахсикет // *СА*. 1963. № 3. С. 197–206.
- Gorbunova* 1986 – *Gorbunova N. G.* The Culture of Ancient Ferghana (VI century BC – VI century AD). Oxford, 1986.